

УТВЕРЖДАЮ

**Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «РГГУ»,
доктор исторических наук,
профессор**

О. В. Павленко

5 ноября 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Спириной Кристины Станиславовны «Роль нарратива в современной русской драматургии 1990–2020-х годов», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертация Кристины Станиславовны Спириной на предельно репрезентативном материале решает крайне важную и актуальную для современной филологии проблему нарративности драматургического рода литературы. И тут сразу же отметим то, каким образом структурирована первая, теоретическая, глава рецензируемого квалификационного исследования: сначала презентуется исторический ракурс, в свете которого становится понятно, в каком направлении шла эволюция драматургического рода литературы от античности через последующие эпохи к нашим дням: если совсем просто, то это направление – от действия через его постепенную редукцию к повествованию, точнее – к особому роду поэтики повествовательности. Отсюда и особое понимание события в драматургии прошлого и нынешнего веков, понимание, существенно отличающееся от привычного (элемент сюжета) и лежащего строго в русле нарратологической поэтики: событие рассказывания применительно к драме как роду, а применительно к театральным практикам – событие исполнения.

Кстати сказать, уже здесь проявляется отчётливое понимание автором диссертации уникальной специфики драматургического рода литературы в его направленности на непреходящую театрализацию, на перекодировку одномерного драматургического текста в синтетический театральный текст. Правда, здесь позволим себе высказать определённого рода возражение, касающееся относительно недавно устоявшейся терминологии, а конкретно обозначения театра последних полутора десятилетий как постдраматического. Дело в том, что данная метафора, её не так давно казавшаяся оригинальной, всё же не выдержала проверки театральной практикой: театр, согласимся, не преодолел драму, а только по-новому относительно предшествующих эпох осмыслил её; проще говоря, театр остался драматическим даже в тех проявлениях своих, которые кажутся по сравнению с традицией радикальными.

Однако вернёмся к достоинствам теоретической главы, в которой уже устоявшаяся нарратологическая концепция (Вольф Шмид и его последователи), разработанная изначально применительно к эпике, преломляется в сторону исследования драматургического текста, изучения его природы, осмысления его структуры; не только утверждается наличие нарратора в драме, но и выстраивается типология нарраторов в драме. Представляется, что данная типология, со стороны соискателя активно подтверждённая практическими примерами из новейшей драматургии, может и должна стать в будущем определяющей в плане осмысления специфики драмы от рубежа веков (прошлого и нынешнего) и, как минимум, до середины 2020-х годов.

Отрадно, что первая глава диссертации лишена зачастую присущей данным частям квалификационных исследований тотальной реферативности, а является собственным построением соискателя (на основе, разумеется, сделанного предшественниками). Между тем позволим себе решительно посетовать, что эта глава, где применительно к актуальной драме оказались рассмотрены категории нарратива, нарратора, автора, реципиента и повествовательной интриги, в автореферате оказалась представлена, что называется, лишь пунктиром; как представляется, следовало бы уделить параграфам и подпараграфам первой главы на порядок больше места в автореферате, ведь данная часть являет собой концептуальную базу всего диссертационного исследования. Парадоксально, но итоговому подпараграфу второго параграфа первой главы (о реципиенте и интриге) вовсе не нашлось места в автореферате. И это не столько замечание, сколько сожаление, ведь текст автореферата доступнее для читателя, чем текст диссертации, а стало быть, и о всей работе могут в будущем судить именно по её реферативно сокращённой версии, а потому могут не узнать многих интересных и важных вещей.

Главы «практические» (вторая, третья и четвёртая) строго основаны на главе «теоретической» – наглядно и детально доказывают состоятельность изначальных постулатов конкретным материалом, а самое главное – существеннейшим образом эти постулаты уточняют, через обращения к текстам конкретных пьес и их интерпретациям делают их более развёрнутыми и в то же время – углубляют их. Относительно друг друга эти главы структурированы по хронологии (рубеж веков, десятые годы, двадцатые годы), что вполне отвечает номинации специальности диссертации. Такое построение позволяет наглядно увидеть эволюцию нарратива в отечественной новейшей драме, а через это проследить и эволюцию драматургического рода литературы. Однако же структуры каждой из «практических» глав и результаты, к которым приходит соискатель, наводят на мысль о возможной оптимизации построения диссертации, оптимизации в сторону большей проблематизации и теоретизации, а конкретно – не хронологию взять за основу, но специфику нарратива, фигуры нарратора, экспликации автора, представления реципиента. Позволим себе предположить, что тогда бы

соискателю удалось не только представить и понять эволюцию драмы, а и нагляднее презентовать более глубокое осмысление приёмов, к которым обращается актуальная драматургия, тем самым обратив большее внимание на художественное новаторство, безусловно имеющее место быть в наши дни в драматургическом роде литературы.

Здесь же позволим себе придраться и к формулировке цели диссертации. Согласимся, что «исследование» и «изучение» суть способы достижения цели, но никак не цель. Тем более, что итог проведённого исследования со всей очевидностью позволяет утверждать, что соискателю удалось через углубление понимания природы новейшей драмы осмыслить происходящие в последние десятилетия родовые трансформации, а через это глубже понять закономерности литературного процесса. Вот это и должно было быть выражено в формулировке цели диссертации.

Между тем конкретные открытия соискателя, сделанные на конкретном же и, надо сказать, весьма репрезентативном материале пьес актуальных драматургов самым убедительным образом доказывают ключевую мысль всего исследования – усиление повествовательного начала в драматургии (что, по верному замечанию соискателя, отчасти противоречит традиционной природе драмы, но в наши дни становится едва ли не важнейшей родовой характеристикой) и происходящая в связи с этим трансформация драматургического рода литературы приводят к совершенно новым относительно предшествующих смыслам драмы, новому, если можно так сказать, родовому функционалу, а вслед за тем – и новым по сути своей театральным практикам, ведь, повторимся, театр и в наши дни так и остался драматическим. Нам же только остаётся посоветовать, что объём отзыва ведущей организации не даёт возможности остановиться на весьма любопытных конкретных анализах конкретных же пьес; а таковых аналитических разработок во всех главах работы обнаруживается очень много.

И ещё один момент, о котором нельзя не сказать. Зачастую в квалификационных филологических работах бывает так, что соискатель, являясь поклонником избранной им методологии, весь анализ этой методологии и подчиняет. В случае рецензируемой диссертации мы с радостью констатируем обратное: избрание методологии стало результатом тех процессов, что непосредственно происходили и происходят в литературе, конкретно – в драматургии; то есть усиление повествовательности провоцирует подключение к анализу драмы нарратологических методов исследования; текст диктует метод изучения, а не наоборот. И это крайне важный позитивный момент.

В итоге же и паратекст, и дискурс, и рецепция применительно к актуальной драме рассматриваются таким образом, что можно говорить о имеющей место быть в наши дни в драматургическом роде совершенно особой поэтике нарративности, преодолевшей существенную до этого фабульность и привычный драматургический конфликт в сторону наглядного усиления авторского начала, а в результате – к вербализации наррации.

Из всего сказанного однозначно следует, что диссертационная работа состоялась самым успешным образом; высказанные же по ходу отзыва замечания вызваны исключительно желанием через ответы соискателя глубже понять некоторые важные моменты.

Диссертационная работа Спириной Кристины Станиславовны «Роль нарратива в современной русской драматургии 1990–2020-х годов» соответствует критериям, установленным п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а также паспорту научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Всё это позволяет сделать вывод о том, что Спирина Кристина Станиславовна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Настоящий отзыв подготовлен доктором филологических наук (научная специальность: 10.01.08. Теория литературы, текстология), профессором, профессором кафедры теоретической и исторической поэтики Российского государственного гуманитарного университета Юрием Викторовичем Доманским.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры теоретической и исторической поэтики РГГУ 9 ноября 2024 года, протокол № 4.

Заведующая кафедрой теоретической и исторической поэтики
ФГАОУ ВО "РГГУ",

кандидат филологических наук, доцент

В. Я. Малкина

Подпись В. Я. Малкиной заверяю

Директор департамента по управлению персоналом
и социальным вопросам

Виталий Анатольевич Алексеенко

Проректор по научной работе

О.В. Павленко

Сведения об организации:

125047, Российская Федерация, город Москва, Миусская площадь, д.6

Тел.: +7 (495) 250-61-18

E-mail: rsuh@rsuh.ru

